Основываясь на том, что случилось с Дунъян Фэнсяо и другими, Тяньмин напомнил себе, что то, что он видел, не обязательно было правдой. Но что, если это так? Тяньмину стало очень не по себе.

Неужели Бай Сяочжу и Ситу Ии мертвы, а их тела съедены дочиста? А как же их ожившие звери? Тяньмин не видел их поблизости.

"Они действительно мертвы?" спросил Е Линьфэн, его голос был хриплым.

"Не обязательно, не верь всему, что видишь". Тяньмин мог только утешать себя и Е Линьфэна. Он не мог смириться с тем, что все так закончится. Некоторое время раздраженный Тяньмин тяжело дышал.

В этот момент впереди послышались шаги. Тяньмин и Е Линфэн подняли головы и увидели две фигуры.

"Это снова ты!" - воскликнул мужчина, удивление и восторг наполняли его голос.

Это был Дунъян Юньи.

Рядом с ним стоял человек в пурпурных одеждах. Ростом и комплекцией он был похож на Дунъян Юньи, с длинными темно-фиолетовыми волосами, свисавшими до плеч, и горящими огнем глазами. Отстраненный человек с прекрасным характером, он был двенадцатым сыном автарха Юня, Дунъян Цзычжэня, сводного брата Дунъян Юньи.

Он был на год младше Дунъян Юньи, но уже достиг первого уровня Небесного Святого и умел летать. И двенадцатый, и десятый принцы были лучше, чем Дунъян Фэнсяо. В тот же миг они мгновенно засекли Тяньмина и Е Линьфэна. Когда они заметили тела на земле, то были явно напуганы и привлечены муравьями.

"Как они умерли?" - спросил Дунъян Юньи.

"Возможно, их убил наш девятый брат?" - ответил Дунъян Цзычжэнь.

"Да".

"Наш девятый брат нападает быстро, но его удача не так хороша, как наша", - добавил Дунъян Чжичжэнь.

"Будь осторожен, у них в руках может быть еще один том галлюцинаций. Они использовали его, чтобы сбежать от меня", - усмехнулся Дунъян Юньи.

"Как смешно. Трус, притворяющийся храбрецом. Теперь, когда его никто не укрывает, что ему

остается делать, кроме как отказаться от своего достоинства и бежать?" Пока Дунъян Цзычжэнь говорил, он шаг за шагом приближался к Тяньмину.

"Брат Тяньмин, мы должны бежать?" - спросил Е Линфэн.

В конце концов, они были двумя небесными святыми первого уровня. Вместе с ними справиться было еще сложнее.

"В этот раз мы не будем бежать. Мы еще не проверили силу совместного боя. Маленький Фэн, когда придет время, слушай мои команды". Глаза Тяньмина были мрачными. Два трупа на земле, а также их разговор взволновали его. Все, что осталось, это выражение кровавой расправы в его глазах.

"Отойдите в сторону и не трогайте их", - сказал Тяньмин, обращаясь к Бай Сяожу и Ситу Ии.

Поскольку они быстро свернули в проход, два принца, естественно, решили, что они собираются сбежать.

"Взять их!"

"Тяньмин, прояви ту же храбрость, что и в финальной битве Земного Ранга. Не заставляй нас смотреть на тебя свысока!"

"Ты и твой отец, Ли Муян, - собаки, которые могут убежать только с хвостом между ног. Хаха!"

Они говорили все, что угодно, лишь бы не дать им убежать. В конце концов, убийство Тяньмина было бы большим вкладом.

Вскоре после того, как Тяньмин убежал, он внезапно остановился и обернулся, глядя на них убийственным взглядом. Бай Сяожу и Ситу Ии лежали позади Донгян Юньи и Донгян Цзычжэнь. Тяньмин продолжал отступать, оставляя между собой и трупами расстояние более двух километров. Вскоре перед ними стояли Дунъян Юньи и Дунъян Цзычжэнь.

Оказалось, что за ними был тупик, что случалось крайне редко, и Тяньмин впервые столкнулся с таким. Наконец-то в этом густом и сложном лабиринте появился конец.

Дунъян Юньи и Дунъян Цзычжэнь рассмеялись. "Похоже, тебе ужасно повезло. Даже если у тебя есть Том Галлюцинаций, ты не сможешь сбежать. Ты мертв!"

Пока Донгян Юньи говорил, две золотые адские гидры раскрыли свои способности, образовав золотую сеть из молний, которая полностью перекрыла единственный путь к спасению.

"Поймали их, как черепах в банку. Отлично", - сказал Дунъян Цзычжэнь.

Один конец прохода был тупиковым, а другой был закрыт сетью из молний. Если братья стояли там, то как Тяньмин и Е Линфэн могли сбежать на этот раз?

"А ты никогда не думал, что черепахи могут быть тобой?" ответил Тяньмин.

Они рассмеялись. Тем временем Ин Хуо, Мяу Мяу и Лань Хуан вышли из пространства, в котором находился Тяньмин. С учетом Е Линьфэн и Фэйлин, в команде Тяньмина было довольно много людей.

Два принца с завистью наблюдали, как Тяньмин вонзил в землю Большой Восточный Меч. Это был не дворец дао. Кто узнает, если они зарубят Тяньмина и украдут его меч? Дунъян Юньи и Дунъян Цзычжэнь обменялись многозначительными взглядами.

"В прошлый раз был только я, а эти двое были напуганы до полусмерти. Но теперь они хотят сражаться?" Дунъян Юньи покачал головой.

"Здесь нет другого выхода, кроме тупика. Так что, конечно, они должны бороться. Им нужна эта бессмысленная борьба, чтобы убедить себя, что они умерли храбро", - сказал Дунъян Цзычжэнь.

Дунъян Цзычжэнь также был звероловом-близнецом. Два его зверя-близнеца были Пурпурными Гидрами Смертельного Пламени.

Это были огромные фиолетовые звери, полыхающие фиолетовым пламенем, такие же страшные, как и две гидры, окутанные золотыми молниями рядом с ними. Четыре связанных жизнью зверя с семью головами каждый, все они были одинаково свирепы и свирепы. Значит, пятеро против шестерых, не считая Фейлинга. В команде Тяньмина было на одного бойца меньше.

"Маленький Фэн, ты боишься воды?" - спросил Тяньмин.

"Немного, но это неважно. Я быстрый", - ответил Е Линьфэн.

Вообще говоря, морская вода сильно влияла только на крупных зверей.

"Хорошо." Он бросил Е Линфэну два Тома Горного Щита, которые могли спасти ему жизнь в критический момент.

В то же время Тяньмин вытащил три Тома Океанского Духа. Хотя проход был широким, он не мог сравниться с полем битвы Децимо Дао. Таким образом, три тома дадут достаточно воды. Проход имел форму куба, пять сторон которого были запечатаны. Тяньмину оставалось только закрыть последнюю сторону, чтобы вода не вытекала. Затем он активировал тома Океанского Духа, которые мгновенно превратились в огромные синие воды и поглотили проход.

Тяньмин оставил немного места для Ин Хуо, чтобы тот мог летать над водой. Это крошечное пространство было слишком маленьким для скованных жизнью зверей его противника.

"Ты смеешь сопротивляться?!" Дунъян Юньи одновременно злился и не верил. Том Океанского Духа напомнил ему о том дне, когда Тяньмин победил Донгян Чжуо.

"Убей его!"

Вместе с Дунъян Цзычжэнь и четырьмя живородящими зверями Дунъян Юньи прорвался сквозь волны и атаковал. С каждым движением Первобытного Дракона Терракуа вода вздымалась, образуя бесчисленные вихри, и яростной силы было достаточно, чтобы смести шестерых противников.

Темпоральное поле Фейлинг покрыло весь проход. С улучшением ее способностей эффект замедления и ускорения усилился. Кроме того, море стало бы головной болью даже для небесных святых, если бы они не смогли приспособиться. Поскольку их численность и индивидуальное боевое мастерство уступали противникам, что же делать Тяньмину и Е Линьфэну? Они должны были найти точку прорыва.

"Ин Хуо, разберись с Дунъян Цзычжэнем и займи его! Лань Хуан, оттащи двух Пурпурных Гидр Смертельного Пламени в воду! Мяу-Мяу, с твоими громовыми способностями ты сможешь справиться с двумя золотыми адскими гидрами?"

Это была опасная битва. Их противники были сильнее, поэтому Тианмин должен был использовать своих привязанных к жизни зверей по максимуму. Таким образом, самые сложные задачи он возложил на них.

Обладая телом Непобедимого Меча, а также своими способностями и боевыми искусствами, Ин Хуо мог без проблем справиться с огненным зверем Доньян Цзычжэнь. Тома Океанского Духа создали подходящее поле боя для Лан Хуана, поэтому справиться с двумя Фиолетовыми Гидрами Смертельного Пламени, которые боялись воды, было несложно. Золотые адские гидры не нанесут особого урона Мяу Мяу, которая была мастером молний. Кроме того, Мяу-Мяу обладала Soulchasing Hellthunder и Myriadfiend Venomfang, чтобы противостоять своим противникам. Пока они могли держаться, Тяньмин и Е Линьфэн были уверены, что смогут сформировать команду разрушителей.

"Без проблем!" - ответили трое в унисон.

"Лань Хуан, манипулируй водой, чтобы контролировать позицию противника", - сказал Тяньмин.

На поле боя их противники не могли сражаться, с кем хотели. Когда поле боя контролировал Лань Хуан, он мог перевернуть море и повлиять на позицию противника, тем самым контролируя поле боя.

"Убей!"

Тяньмин полыхнул убийственным намерением. Хорошо зная, что задумал Тяньмин, Е Линьфэн последовал за ним.

"Линъэр, следи за полем боя. Если у кого-то из нас возникнут проблемы, сначала используй Пространственную Стену, чтобы поддержать их."

"Хорошо."

Тяньмин задействовал сильные стороны каждого. Он редко сохранял спокойствие, несмотря на свой гнев.

С помощью манипуляций Лань Хуана шестерых противников затянуло в воду. Дунъян Цзычжэнь больше всего боялся воды, поэтому сразу же бросился на поверхность, а затем взлетел в воздух. Из ниоткуда к нему устремился Непобедимый Меч Ки Ин Хуо.

"Я объявляю, что твоих яиц больше нет!" Инфернальная дымка Ин Хуо покрыла небо огненными фениксами.

"Я отрежу твою куриную голову. Посмотрим, сможешь ли ты тогда еще издавать звуки! Глупая птица!!!" Донгян Чжичжэнь не думал, что Тяньмин будет использовать своего зверя, чтобы расправиться с ним.

Оружие Доньян Цзычжэня было довольно странным. Это был чакрам, известный как Всешипастое Небесное Колесо, с восемью шипами, которые вращались и разрезали все вокруг. Его поверхность также можно было использовать как щит, чтобы блокировать атаки Ин Хуо.

Человек и птица перевернули мир своей битвой. В то же время Мяу-Мяу в своей форме Реальной Хаосфиенды сражалась с двумя противниками. Громовой пейзаж Девятикратного Хаоса, в сочетании с намеренными провокациями, не давал покоя двум золотым адским гидрам.

Хотя его противник был сильнее по уровню развития, его золотая молния не могла прорваться сквозь Девятикратный Грозовой Пейзаж Хаоса Мяу Мяу. Еще большую угрозу представлял кошачий клык Мириадфиенд Веномфанг. По мере продвижения битвы, Soulchasing Hellthunder вошел в тела гидр и нацелился на их жизненную силу, что дало Мяу-Мяу большее преимущество.

Под водой две пурпурные смертоносные гидры были опутаны Лан Хуаном. Каждая из голов Лань Хуана откусила по одной гидре, дико кружась в воде, и сбила двух зверей на землю. В этот момент все три зверя пытались выполнить задачи, поставленные Тяньмином. И их противники подходили для этого как нельзя лучше. Это заставило Дунъян Юньи помрачнеть.

Он полагал, что, имея на своей стороне еще одного бойца, ему остается лишь сделать выстрел в темноте. Неожиданно, как только он вышел из воды, перед ним оказались Тяньмин и Е Линьфэн. Эти два юноши впервые сражались вместе.

"Хахаха! Пытаешься загнать меня в угол? Думаешь, я слабак и меня легко убить?" Дунъян Юньи не мог удержаться от смеха. Он был одним из сильнейших!

Когда его противник бросился на него, копье Авроры в его руке внезапно превратилось из стрелы в пику.

Искусство Копья Громового Бедствия!

Дунъян Юньи был не только искусным лучником, но и отлично дрался в ближнем бою. Покрытый золотыми молниями, Дунъян Юньи парил над водой, выпуская на Тяньмина бесчисленные золотые молнии. Среди дождя молний мелькнул Дунъян Юньи, целясь в глаза Тяньмину. Это было боевое искусство небесного святого, Искусство Копья Громового Бедствия.

"Маленький Фэн!" прорычал Тяньмин.

Внезапно рядом с Дунъян Юньи появился кровавоглазый юноша.

"Ах!!!" Когда он атаковал Тяньмина, в его сознании появилось несколько кровавых линий. Это был первый раз, когда он испытывал такие муки.

В это мгновение Тяньмин собрал все шестьсот Непобедимых Мечей Ки на Великом Восточном Мече и взорвался со всей своей мощью. Ки Непобедимого Меча сошлись в одной точке, издав пронзительный звук, от которого по коже побежали мурашки.

"Умри, Дунъян Юньи!!!"

Четвертый удар искусства меча Шэньсяо! Меч Шестисот Уничтожения! Два меча в одном.

Только что среагировав на колющую боль, Дунъян Юньи внезапно столкнулся с атакой Тяньмина. В панике он метнул копье вперед. Хаотическая ки меча мгновенно проникла в копье, а Гранд-Ориент Меч проделал в груди Дунъян Юньи дыру размером с голову.

"Э... мой вклад....".

Дунъян Юньи не ожидал, что конец наступит так быстро, и все еще фантазировал о том, чтобы приписать себе заслугу в убийстве Тяньмина. Он тупо смотрел на Тяньмина, его лицо исказилось в уродливой гримасе, глаза стали такими широкими, что могли выпасть из глазниц. За мгновение до смерти он почувствовал самое страшное отчаяние в мире.

"Тиан..." Слезы текли по его щекам, а лицо было бледным как простыня, он получил удар кинжалом в горло от фигуры позади него.

Кинжал перерезал горло, и в воду упал безголовый труп. Е Линьфэн держал голову в руке и с

ревом разбил ее о потолок. Через мгновение от головы остались лишь ошметки.

Глаза налились кровью, Е Линфэн стиснул зубы, мрачно уставился на открывшуюся перед ним картину и прорычал: "Первый из Теократов!".

http://tl.rulate.ru/book/68491/2984794